ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 10(74), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташеговна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕДРИН Оливье	профессор, ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ДОНАЙ Лукаш	д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)
Кетлян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)
Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, поцошный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.10.2021
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Шипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Осипов А.В.** Теоретико-методологический потенциал
применения акторно-сетевой теории для анализа современных
политических институтов, процессов и технологий 2694
- Персидская О.А.** Политизация этничности:
теоретический разворот в концептуальной трактовке феномена 2703

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- Тушков А.А., Ворон-Ковальская А.О.** Проблемы
фрактального моделирования гражданского образования Китая
(к вопросу о системе образования в Гонконге и Материковом Китае)..... 2710
- Зубова О.Г., Филипова А.Г.** TikTok: новые возможности
для коммуникации и самовыражения современных подростков 2719

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Герасимова И.В., Нестерчук О.А., Гришин В.О.** Влияние
миграционных процессов на демографическое развитие
Российской Федерации 2731
- Бродская Н.П.** Искусственный интеллект:
социальные риски и вызовы 2738
- Белов С.И.** Перспективы использования видеоигр
и индустрии их производства как инструмента политики памяти
с точки зрения профильных органов государственной власти и НКО 2747
- Гришин О.Е., Белов М.В., Габдуллин К.А.** Трансформация российских
политических кампаний в контексте политической стабильности:
эффективность интернет-технологий 2754
- Козлов С.Е.** Интернет-мемы как репрезентация политического
участия в условиях развития социально-сетевых коммуникаций..... 2764
- Асси Абед Эль Рахим.** Особенности психологического имиджа
Дональда Трампа в американских СМИ..... 2772
- Белюсов Г.Ф.** Использование системы «Инцидент Менеджмент»
в электоральном процессе на примере избирательной кампании
врио губернатора Санкт-Петербурга Александра Беглова..... 2779
- Ларедж Ильяс.** Влияние институциональных факторов
на классификацию региональных конфликтов 2787
- Лобойко Д.А.** Российская региональная политическая элита
и ее потенциал к самообновлению 2794

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

- Ванковска Б.** Возможна ли глобализированная солидарность?..... 2803

Крупянка М.И., Арешидзе Л.Г. Япония в борьбе с пандемией «COVID-19»: шаг вперед, два шага назад	2813
Койбаев Б.Г., Наджарян А.Б. Влияние третьего сектора на процессы разработки и реализации государственной политики в Республике Армения.....	2822
Тушков А.А., Животова Д.А. Эротическая графика абунэ и сюнга эпохи Эдо как источник формирования массовой культуры Японии	2831
Кузякин А.Г., Погодин С.Н. Роль ВОЗ в противостоянии пандемии коронавируса COVID-19.....	2840
Чемшит А.А., Ковалевский А.А. Глобальные и европейские противоречия в современном геополитическом дискурсе в Болгарии (Часть I)	2849
Мусина Р.И. Истоки и особенности национализма в современной Венгрии	2861
Аниськевич Н.С. Приоритеты внешней политики Чили во время пандемии	2870
Бадаева А.С. Стекланный потолок Марин Ле Пен.....	2876
Филиппенко А.А. Изменения концепций расы и этноса в переписях населения США	2886
Данилова Е.В., Данилов В.В. Правовые основы миграционной политики Италии.....	2896
Ионова А.Н., Попов С.И. Политика раздельного сбора и переработки твердых коммунальных отходов в Германии	2905
Жанышбек уулу Азамат. Развитие гражданского общества в Кыргызской Республике	2912
Плиев С.М., Кулумбегова Л.Т., Санакоев И.Б., Буторов А.С. Вопросы реализации механизмов мягкой силы Грузии в отношении Южной Осетии.....	2919
Иванова И.И., Васильева Е.А. Турция и Египет: проблемы отношений и начало «перезагрузки» (2002-2021 гг.)	2926
Колыхалов М.И. Подходы России и Швейцарии к использованию «мягкой силы», участие субнациональных регионов в реализации данной концепции.....	2935
Гусейнова С.Э. Азербайджан на пути в Всемирную Торговую Организацию: ожидаемые перспективы	2943
Туракулов З.А. Ускорение цифровой пропаганды: аналитическая точка зрения.....	2954
Уроков Б.А. Опыт Узбекистана в обеспечении религиозной терпимости и межконфессионального сотрудничества.....	2960
Зюзина А.А. В общих интересах вопреки геополитической напряженности: Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в Арктике вступило в силу	2966

<i>Мафуанг Супатат.</i> Факторы институциональных неудач АСЕАН и ЕС: сравнительный анализ механизмов в борьбе с COVID-19	2972
НАШИ АВТОРЫ	2982
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2991

ФАКТОРЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ НЕУДАЧ АСЕАН И ЕС: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ В БОРЬБЕ С COVID-19

В данной статье рассматривается вопрос о механизмах борьбы с пандемией COVID-19 Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Европейского Союза (ЕС). Целью данного исследования является глубокое изучение эффективности используемых механизмов и проведение сравнительно-сопоставительного анализа используемых механизмов в борьбе с COVID-19 в рамках АСЕАН и ЕС. Анализ сходств и различий механизмов, используемых ресурсов, решимости политических элит, ожидания стран-членов, продолжительности и глубины антикризисных механизмов позволяют нам определить факторы институциональных неудач и поражений. В статье отмечается, что механизмы борьбы с COVID-19 АСЕАН и ЕС оказались не такими неэффективными, как ожидалось. Однако благодаря европейской институциональной интеграции ЕС смог реализовать свои механизмы борьбы с пандемией лучше чем АСЕАН.

Ключевые слова: COVID-19, АСЕАН, ЕС, механизмы борьбы с пандемией, эффективность.

Введение. Пандемия COVID-19 представляет собой политический вызов для всего мира, и в частности, для таких регионов, как Европейский союз (ЕС) и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В результате борьбы с пандемией можно увидеть, что коллективные действия дают более эффективное решение проблем, чем меры государств в национальном масштабе.

На 1 сентября 2021 г. по всему региону АСЕАН более 16,5 млн человек заразились COVID-19 и 250 тысяч человек умерли [15]. Индонезия, являющаяся самой густонаселенной страной АСЕАН, стала эпицентром пандемии в регионе, за ней следуют: Филиппины, Малайзия и Таиланд. С другой стороны, по всему региону ЕС с начала пандемии коронавирус был обнаружен у 38 млн человек, более 765 тысяч скончались в результате заражения. Франция стала эпицентром пандемии в регионе ЕС, за ней следуют: Испания, Италия, и Германия [8]. Однако уровень инфицирования и смертности тревожно продолжает расти высокими темпами ежедневно.

Тем не менее, АСЕАН и ЕС, два самых знаковых региона мира, поначалу казались неспособными справиться с этой проблемой. В первые месяцы 2020 года наиболее эффективные меры были приняты в одностороннем порядке на национальном уровне при отсутствии региональной координации. Таким образом, в данной статье в первой части хотелось выделить механизмы, принятые обоими регионами. А во второй части предполагается проведение сравнительно-сопоставительного анализа механизмов АСЕАН и ЕС против пандемии COVID-19.

COVID-19 vs АСЕАН: институциональная неудача. АСЕАН является одним из регионов, переживших исторически крупномасштабные бедствия, например, атипичная пневмония «SARS» в 2003 г. и Волновое цунами в 2004 г., многочисленные землетрясения, извержения вулканов и многое другое. Тем не менее, массовая пандемия COVID-19 в мировой истории отличается от предыдущих бедствий АСЕАН. Хотя АСЕАН имеет множество соглашений и действенных механизмов для борьбы с угрозами человечеству, в данной ситуации она сыграла слишком незначительную роль.

В 2020 году под председательством Вьетнама, АСЕАН была предупреждена о вспышке COVID-19 довольно рано, потому что Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) объявила о первом подтвержденном случае заболевания коронавирусом за пределами Китая 13 января 2020 года в Таиланде [19]. После этого объявления ВОЗ, страны АСЕАН начали реагировать на начало вспышки коронавируса, стремясь к сотрудничеству посредством существующих механизмов борьбы с чрезвычайными ситуациями. Например, «ASEAN Emergency Operations Center (EOC) Network» координировала свои действия с Китаем посредством механизма «АСЕАН плюс три» – «сотрудничество АСЕАН, Китая, Японии и Южной Кореи» – в связи с ежедневными обновлениями ситуации. В рамках этого взаимодействия самым важным моментом является стимулирование создания специального фонда «COVID-19 ASEAN Response Fund» [17. С. 4]. АСЕАН предложила своим партнерам по диалогу, таким как АСЕАН плюс три, Австралия, Индия, США и ЕС, внести взносы [16]. Также было создано «ASEAN Regional Reserve of Medical Supplies: RRMS», получившего дополнительные средства индивидуальной защиты «СИЗ» от желающих стран-доноров.

Следующим механизмом является создание «Virtual Centre (ABVC) for Big Data Analytics and Visualisation», главным координатором которого являются Филиппины. Такой механизм действует как большая биологическая база данных, могущая немедленно отображать информацию в реальном времени «Real Time».

Третьим механизмом является «Regional Public Health Laboratories Network: RPHL», созданная незадолго до вспышки коронавируса в октябре 2019 года под руководством Таиланда и поддержанного США «USAID», для повышения доступности лабораторий, технических методов исследования и лабораторного надзора.

Четвертым механизмом является «ASEAN Risk Management and Risk Communication Center: ARARC», при котором используются большие данные из ABVC для отчета об оценке рисков для распространения важной информации о вспышке COVID-19.

Несмотря на то, что в АСЕАН существуют и другие механизмы, эксперты, изучающие дела АСЕАН, сходятся во мнении, что существующие механизмы совершенно неэффективны для нынешних ситуаций. Кроме того, каждый член АСЕАН получил внешнюю помощь напрямую в свою страну, а не через координацию существующих механизмов и оценку потребностей региона, например, пожертвованная вакцина, СИЗ и создание различных лабораторий [3]. Так, многие страны-члены АСЕАН кроме Таиланда присоединились к программе «COVAX» и получили прямую поддержку от США, Китая, Японии и т.д. К сожалению, можно отметить, что правительства стран-членов АСЕАН склонны уделять больше внимания своим собственным интересам, чем интересам всего региона. Например, в Таиланде расположена производственная база для вакцины «AstraZeneca» [13]. Но правительство Таиланда не присоединилось к программе «COVAX», по причине необходимости строительства завода, в этой связи, по производству вакцин для экспорта и распространения в странах АСЕАН во время кризиса.

ЕС и задержки в решении проблем COVID-19. Европейский Союз «ЕС» действительно осознал пандемию в феврале 2020 года. Италия стала первой страной, в которой было зарегистрировано большое количество случаев заболевания, которое превысило возможности приема в больницах. В таком случае основным механизмом ЕС является Координационный центр реагирования на чрезвычайные ситуации «The Commission's Emergency Response Coordination Centre: ERCC», включающий в себя механизм гражданской защиты ЕС «EU Civil Protection Mechanism», активированный Италией 28 февраля 2020 года [9]. Такой механизм основан на волонтерской помощи стран ЕС. К сожалению, изначально ни одна из европейских стран-членов не приняла в этом никакого участия, так как их собственные больницы могли стать перегруженными, а так же в силу нехватки средств индивидуальной защиты «СИЗ» [11]. К несчастью, отдельные страны ЕС приняли собственный ряд мер по борьбе с эпидемией коронавируса, а не в координации с ЕС, например Германия, Франция и Чешская Республика ввели ограничения на экспорт СИЗ в нарушение принципа свободного движения товаров, основного элемента единого рынка ЕС [10]. В самом начале пандемии страны ЕС конкурировали за импорт СИЗ из Китая. Даже некоторые страны решили закрыть свои границы в одностороннем порядке.

Вместе с тем, необходимо отметить, что ЕС имеет ограниченные полномочия и призвано дополнять национальные политики, при этом центральную роль играют правительства стран-членов ЕС [14. С. Е-71]. А ЕС призвано помогать им в достижении общих целей, экономии за счет масштаба, объе-

динении ресурсов и решении общих проблем, таких как пандемии. Специализированные механизмы, такие как Европейское агентство лекарственных средств «ЕАЛС» «The European Medicines Agency: EMA» и Европейский центр профилактики и контроля заболеваний «ЕЦПКЗ» «The European Centre for Disease Prevention and Control: ECDC» были использованы в качестве разрешения кризиса пандемии в самом начале [7. С. 11], но на практике такие механизмы только ориентированы в первую очередь на экономику. Они забыли тот факт, что в большинстве стран ЕС больницы были недоукомплектованы персоналом и оборудованием. В результате в ERCC отсутствовала координация из-за общей нехватки медицинского персонала, коек в больницах и запасов СИЗ [11].

Только спустя некоторое время после начала пандемии роль ЕС начала приносить свои плоды. «European reserve of additional capacities: the 'resc EU reserve'» был создан в качестве механизма обеспечения инфраструктуры для борьбы с пандемией. К основным инструментам данного механизма относятся самолеты и вертолеты пожаротушения, медицинское оборудование, возможности для медицинской эвакуации и обученные медицинские бригады для создания полевых госпиталей. Начиная с апреля 2020 г. Механизм гражданской защиты ЕС с активной помощью от стран-членов ЕС наконец смог отправить огромное количество СИЗ, медицинских дезинфицирующих средств и защитных костюмов в Италию. А также из средств фонда были профинансированы команды врачей и медсестер из Румынии, работающие в Лекко (Италия) в течение 14 дней. Но, вместе с тем, поддержка Китая, а также США посредством USAID, которые организовали полевые госпитали и оказали поддержку итальянским предприятия в разработке вакцины и медицинского оборудования, имели гораздо большие размеры и объем чем помощь ЕС [2. С. 138-139]. Более того, ЕС пошел дальше и выступил с инициативой создания Европейского Союза Здравоохранения «European Health Union: EHU» с целью укрепления солидарности, общего противодействия трансграничным угрозам и обеспечения безопасности граждан ЕС [4]. Так, EHU станет результатом усиления полномочий ECDC и EMA в будущем.

Помимо сферы здравоохранения, ЕС также принял ряд экономических мер для поддержки экономики и уменьшения социальных последствий экономического кризиса. С 17 по 21 июля 2021 г. на саммите ЕС, после долгих и сложных переговоров, утвердили антикризисный пакет на семь лет в размере 1,074 трлн евро и трехлетний план в размере 750 млрд евро под названием «EU Next Generation». EU Next Generation – это фонд для поддержки экономических последствий COVID-19 [1. С. 25].

Таким образом, у ЕС есть краткосрочный план – «EU Next Generation», среднесрочный план – антикризисный пакет, рассчитанный на семь лет, и долгосрочный план – попытка создания Европейского Союза Здравоох-

ранения для реагирования на кризис здравоохранения и экономики стран-членов ЕС в будущем. Следовательно, такие планы дали Брюсселю беспрецедентные полномочия по заимствованию на рынках 750 млрд евро и передаче их в качестве бюджетной поддержки государствам-членам для инвестирования в их экономику в рамках их усилий по восстановлению. Это было историческое решение ЕС, потому что Германия впервые приняла выпуск общих долговых обязательств ЕС, от которых Германия упорно отказывалась со времен краха греческой экономики. С нашей точки зрения, эта экономическая мобилизация, при которой ЕС заимствовал и активно инвестировал огромные суммы для поддержки политики здравоохранения и экономики в условиях кризиса. ЕС действительно имеет институциональную уникальность, не имеющую аналогов в мире. Подтверждением этому может послужить то, что ЕС лучше справился с пандемией, чем с ее предотвращением.

Сравнительный анализ. ЕС и АСЕАН представляют разные модели интеграции и управления здравоохранением, потому что у людей в обоих регионах также разные ожидания от своих наднациональных институтов. Во второй части статьи, хотелось бы проанализировать потенциал для региональной координации посредством мобилизации существующих рамок сотрудничества в области безопасности и здравоохранения, используя сравнительный анализ, выделяя, прежде всего, следующие основные факторы: институциональная солидарность, значительный ресурс на финансирование своих механизмов, решимость элит региона и ожидания стран-членов, продолжительность и глубина антикризисных механизмов.

Из сравнительной таблицы можно сделать следующий вывод, что основным фактором институциональной неудачи в случае ЕС и АСЕАН является разница в отсутствии солидарности, влияющей на эффективность использования своих механизмов. Несмотря на то, что у АСЕАН много механизмов для борьбы с пандемией, его эффективность гораздо ниже, так как практически отсутствует солидарность. Пока только отдельные страны АСЕАН приняли ряд мер по борьбе с пандемией, а у большинства стран региона имеются только двусторонние отношения, носящие межправительственный характер и соответственно ограниченные возможности. Зачастую отношения между членами АСЕАН носят символический характер. С другой стороны, в ЕС ключом к успеху в борьбе с пандемией является Механизм гражданской защиты ЕС, при котором Европейская комиссия играет важную роль в коллективной координации реагирования на пандемию.

Следующим фактором является значительный ресурс на финансирование своих механизмов. У двух регионов совершенно разный потенциал для финансирования, а также на мобилизацию высокой профессиональной рабочей силы. В этом отношении разница между ЕС и АСЕАН очевидна. В то время как ЕС – это высокобюджетная наднациональная организация,

Таблица 1

Сравнение механизмов, выполняющих аналогичную функцию
в АСЕАН и ЕС, в борьбе с пандемией COVID-19

Тип механизмов	АСЕАН	ЕС
Основной механизм	ASEAN Emergency Operations Center Network (EOC) Network for public health emergencies ASEAN Plus Three Senior Officials Meeting for Health Development (APT SOMHD)	The Commission's Emergency Response Coordination Centre (ERCC) EU Civil Protection Mechanism ↓ European reserve of additional capacities «the 'rescEU reserve'»
Финансовый механизм	COVID-19 ASEAN Response Fund ASEAN Regional Reserve of Medical Supplies «RRMS»	фонд по трёхлетнему плану «EU Next Generation» Бюджет по семилетнему плану
Механизм Больших данных	ASEAN BioDiaspora Virtual Centre «ABVC» for Big Data Analytics and Visualization	The European Medicines Agency: EMA
Механизм распространения новостей	ASEAN Risk Assessment and Risk Communication Centre «ARARC»	The European Centre for Disease Prevention and Control: ECDC
Механизм партнерства	Regional Public Health Laboratories Network «RPHL» с помощью США (USAID)	X
Формирование будущего механизма	X	European Health Union (EHU)

у АСЕАН совсем немного финансовых ресурсов. Так, ЕС через механизм гражданской защиты ЕС был способен оперативно мобилизовать медицинский персонал из Румынии, и другие медицинские инструменты с помощью стран-членов, чтобы отправить их в Италию. С другой стороны, в АСЕАН в этой связи механизмы «COVID-19 ASEAN Response Fund» и «ASEAN Regional Reserve of Medical Supplies: RRMS» были созданы во время кризиса и использованы для сбора финансирования и СИЗ в рамках АСЕАН плюс три и других стран, желающих пожертвовать. В АСЕАН также отсутствует мобилизация медицинских бригад для отправки в страны-члены.

АСЕАН довольно быстро почувствовала на себе пандемию в силу географических факторов, близость к Китаю. Страны-члены были довольно категоричны в решении о закрытии аэропортов и применении карантинной политики. Но как результат пандемии для каждой страны-члена АСЕАН нехватка денег для субсидирования экономики. Также отсутствует эффективная политика в отношении планов закупок вакцин и создания полевых госпиталей от первой и второй волны пандемии. Ситуация в АСЕАН до сих пор еще находится в критической стадии [5]. В то время как ситуация со вспышкой COVID-19 в западных странах снижается и их экономика постепенно восстанавливается.

Третьим фактором выступает решимость политических элит и ожидания людей в регионе. У людей в обоих регионах разные ожидания от своих международных институтов и разные решимости элит. Так, в частности,

решение Италии воспользоваться Механизмом гражданской защиты ЕС помогло принять необходимые меры для предотвращения распространения инфекции по своей территории.

В свою очередь АСЕАН стремится продвигать свою региональную идентичность через лозунг «One Asean, One Response», но в целом ожидания людей остаются достаточно невысокими. Они не ожидают, что АСЕАН будет играть ведущую роль в коллективной борьбе с пандемией [6. С. 1-5]. На наш взгляд, большинство людей в АСЕАН больше ожидает от этой организации усиление роли в решении политических конфликтов в странах-членах, например, таких как Мьянма, чем помощи в борьбе с пандемией. К сожалению, правительства стран-членов АСЕАН применяли меры воздействия, не обсуждая, подходят ли они контексту. Они склонны превращать медицинские и социальные вопросы в проблемы безопасности, для решения которых активно используется военная сила против гражданского общества. Так было в Мьянме. Что привело к гибели тысяч невинных и протестующих. При всем при этом большой бизнес продолжал увеличивать свои активы, в то время как уровень безработицы возрастал. Это увеличило и без того огромный разрыв между богатыми и бедными. Это показывает, что трудности в борьбе с пандемией в Юго-Восточной Азии носят в основном институциональный характер [18].

Четвертым фактором является продолжительность и глубина антикризисных механизмов. Механизм гражданской защиты ЕС был создан давно, в 2001 году. Этот механизм реализуется посредством создания чрезвычайных суб-механизмов по запросу государств-членов для решения различных проблем во время кризиса, например, «European Reserve of Additional Capacities: the 'RescEU Reserve'». Такие антикризисные механизмы имеют большое политическое значение для стран-участниц, обращающихся за помощью. С другой стороны, АСЕАН – это гораздо менее интегрированный регион с политической и экономической точки зрения. Организация представляет собой преимущественно институциональное пространство, где правительства могут обмениваться информацией, вести обсуждения для достижения общего консенсуса. Из созданных АСЕАН механизмов, после начала пандемии, можно назвать следующие – ASEAN Response Fund и ASEAN Regional Reserve of Medical Supplies (RRMS), которые были созданы в экстренном порядке с помощью «АСЕАН плюс три» и стран по диалогу. Но, вместе с тем, такие механизмы недостаточны.

В целом можно сделать вывод, что в рамках многостороннего и двустороннего сотрудничества АСЕАН все же удалось предотвратить пандемию быстрее, чем в ЕС. Но дальнейшего расширения сотрудничества пока мы не наблюдаем. Можно сказать, что пандемия COVID-19 предоставляет АСЕАН серьезную возможность извлечь уроки из своего опыта для дальнейшего развития безопасного, устойчивого и эффективного сотрудниче-

ства в области общественного здравоохранения, в борьбе со сложными и серьезными угрозами в будущем [12. С. 7].

Выводы. Проведя сравнительный анализ региональных механизмов ЕС и АСЕАН в борьбе с пандемией COVID-19, можно выделить факторы, ведущие к институциональным неудачам ЕС и АСЕАН, которые обусловлены разными причинами. В первую очередь механизмы ЕС ориентированы на экономику. Тем не менее, несмотря на то, что это соответствовало ожиданиям европейцев, случилось слишком поздно, так как пандемия быстро распространилась из Италии в другие страны ЕС. Вместе с тем, можно сказать, что европейская политика финансовой помощи была достаточно эффективной.

АСЕАН же, в свою очередь, имеет ряд институциональных политических ограничений, ограничение финансового потенциала, что сказывается на эффективности принимаемых АСЕАН мер. Поскольку ЕС имеет гораздо более высокий уровень политической и экономической интеграции и обладает значительной институциональной и финансовой властью. По этой причине ожидания европейцев являются движущей силой, которая отражает эффективный ответ для смягчения воздействия кризиса через высокоэффективный политический механизм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Борис Гуселетов. О позиции Европарламента и его фракций по семилетнему бюджету Евросоюза на 2021-2027 гг. Европейский Союз: факты и комментарии / Институт Европы / Российской Академии Наук // Ассоциация Европейских Исследований (АЕВИС) / Под ред. Ю.А. Борко [и др.]. Москва, 2020.

2. Департамент международного и регионального сотрудничества. Опыт государств в борьбе с пандемией COVID-19 / Сборник страновых кейсов / Август 2020.

3. ТАСС. Страны АСЕАН решили потратить \$10,5 млн на закупку вакцин от коронавируса. 3/09/2021 // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12048331>.

4. *Anabel Matic*. European Health Union: A Greater Role for the EU in Health. 4/02/2021 // <https://www.goinginternational.eu/wp/de/european-health-union-a-greater-role-for-the-eu-in-health/>.

5. BBC NEWS THAI. COVID-19: How is the pandemic situation in neighboring Thailand? BBC THAI 30/07/2021 // <https://www.bbc.com/thai/international-58014999> (на тайском языке).

6. *Beeson M*. A plague on both your houses: European and Asian responses to Coronavirus // Asia Europe Journal University of Western Australia, Perth, Australia, 18/5/2020.

7. Bruno Jetin. How will the COVID-19 pandemic affect the regions? A comparative analysis of the EU and ASEAN, Institute of Asian Studies, Universiti Brunei Darussalam, halshs-03171573. 2021 // <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-03171573/document>.

8. COVID-19 situation updates for the EU/EEA, as of 24 September 2021 // European Centre for Disease Prevention and Control. 24/10/2021 // <https://www.ecdc.europa.eu/en/cases-2019-ncov-eueea>.

9. European Commission. COVID-19: Commission works to get protection equipment to Italy under the Civil Protection Mechanism and coordinates assessment of impact on industry. Daily news. 28/02/2020// https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/mex_20_356.

10. Guarascio F. & Blenkinsop P. EU fails to persuade France, Germany to lift coronavirus health gear controls. Reuters. 6/03/2020 // <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-eu-idUSKBN20T166>.

11. Herszenhorn D.M. & Wheaton S. How Europe failed the coronavirus test. Politico. 7/04/2020 // <https://www.politico.eu/article/coronavirus-europe-failed-the-test/>.

12. Natthaka Nedtad. ASEAN and the COVID-19 Crisis: Cooperation Mechanisms Problems and obstacles in management, Law for ASEAN by the Office of the Council of State of Thailand, 1/05/2020 // https://lawforasean.krisdika.go.th/File/files/2Article_April_ASEANchallenges.pdf (на тайском языке).

13. Panarat Thepgumpanat and Panu Wongcha-um. "Thailand considering limits on AstraZeneca vaccine export" Reuters. 14/07/2021 // <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/thailand-considering-regulating-volume-astrazeneca-vaccine-exports-health-2021-07-14/>.

14. Papageorgiou M. & Melo D.S.N. Regional responses to COVID-19: A comparative analysis of EU and ASEAN policies to counter the pandemic amid Challenging Times. Perspectives on Federalism, Vol. 10, Iss. 2, 2018, 2020.

15. Southeast Asia COVID-19 Tracker // Center for Strategic and International Studies // <https://www.csis.org/programs/southeast-asia-program/projects/southeast-asia-covid-19-tracker>.

16. Strangio S. COVID-19 Recovery Dominates Weekend of Asian Summits. The Diplomat. 12/06/2020 // <https://thediplomat.com/2020/11/covid-19-recovery-dominates-weekend-of-asian-summits/>.

17. The Heads of State/Government of the Member States of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN): [Paper presentation] Declaration of the Special ASEAN Summit on Coronavirus Disease 2019. ASEAN. 14/04/2020 // <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/FINAL-Declaration-of-the-Special-ASEAN-Summit-on-COVID-19.pdf>.

18. The Conversation. COVID-19 in Southeast Asia: much more than a health crisis. 21/09/2021 // <https://theconversation.com/covid-19-in-southeast-asia-much-more-than-a-health-crisis-159451>.

19. World Health Organization. WHO statement on novel coronavirus in Thailand. WHO 12/01/2020 // <https://www.who.int/news/item/13-01-2020-who-statement-on-novel-coronavirus-in-thailand>.

MAFUANG SUPATAT

*Master Peoples' Friendship
University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russia*

FACTORS OF ASEAN AND EU INSTITUTIONAL FAILURE: A COMPARATIVE ANALYSIS OF MECHANISMS IN THE COVID-19 RESPONSES

This article addresses the issue of mechanisms in the fight against the COVID-19 pandemic in the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) and the European Union (EU). The purpose of this article is to explore efficiency of the mechanisms used in depth and to conduct a comparative analysis of the mechanisms used in the COVID-19 response within the ASEAN and EU. Analysis of similarities and differences based on the effectiveness of mechanisms, significant resources, determination of the region's political elites and expectations of member countries, duration on depth of integration of their anti-crisis mechanisms allow us to determine their factors of institutional failure. The article shows that their mechanisms in responding to COVID-19 proved to be ineffective in the beginning, as expected in the region. However, with the success of European institutional integration, as a result, the EU was able to use its more horizontal mechanisms based on solidarity to combat the pandemic better than ASEAN.

Key words: COVID-19, ASEAN, EU, Regional Mechanisms.